

Софи Варнет

**Я (НЕ) ЕГО
СОБСТВЕННОСТЬ!**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
В18

Вариет С.

В18 Я (не) его собственность! / Софи Вариет – М.: Литнет, 2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-94151-3

Моя жизнь покати́лась под откос! А всё почему? А всё из-за того, что я просто оказалась не в том месте, не в то время. Я жила, как в сказке! У меня была прекрасная жизнь, но всё, как говорится, всегда заканчивается, даже сказка. И не всегда перемены могут быть в лучшую сторону. Так к чему это я веду? Ах, да! Бойтесь своих желаний, ведь они, как правило, имеют свойство сбываться! «Захотела разнообразить свою жизнь? Хотела риска и экстрима? Вот держи», - сказала мне судьба, гаденько ухмыляясь и подсовывая в руки конверт с пригласительным на вечеринку! Кто же знал, что закончится этот неожиданный поход, самым неожиданным знакомством и моим похищением?!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94151-3

© Литнет, 2025
© С. Вариет, 2025

Глава 1

Моя жизнь покатилась под откос! А всё почему? А всё из-за того, что я просто оказалась не в том месте, не в то время.

Моя жизнь всегда была скучной и однообразной. Мне двадцать лет, я примерная дочь и отличный работник. Недавно закончила обучение на юрфаке. На два года раньше срока, кстати. Всё благодаря связям отца-бизнесмена, владеющего подпольным, нелегальным бизнесом. Узнав об особенностях отцовской работы, сначала я, конечно, не могла смириться с тем, что мой любимый папочка связан с криминалом, но потом поняла, что ничего изменить уже нельзя, и смирилась.

Теперь я официально числюсь в компании отца как юрист-стажёр и нахожусь на хорошем счету у руководства моего отдела (кто бы, в принципе, сомневался). В тёмные дела отца меня, разумеется, никто не посвящает. Хотя мне и так вполне неплохо живется. Отличная работа, любимые и любящие родители, особенно мама. Она у меня гиперопекающая: всё пытается спрятать дочь от мира больших денег, преступлений и всего-всего, что мне, примерной девочке, знать не стоит.

Мама и делает мой мир пресным и неинтересным. А я всегда жаждала экстрима, риска – всего того, чем наполнены рабочие будни отца. Хотелось почувствовать азарт, напряжение. Ощутить, как адреналин завладевает телом. Но моего мнения, естественно, никто не спрашивал. Правда, была у меня некоторая свобода в действиях: я могла заниматься чем хотела, помимо учёбы. В школе я увлекалась стрельбой – это расслабляет, помогает успокоиться; потом записалась на курсы самообороны. Конечно, в этом не было никакой необходимости, ведь на мою жизнь и тем более честь никто не покушался, страшась гнева отца. В определённых кругах его боялись и уважали. Меня, само собой, знали тоже – но не все, лишь неко-

торые «приближённые» папы. И они-то точно осознавали, к чему может привести то или иное необдуманное действие.

Ещё я занималась пением – это уже по настоянию мамы. Не любила она, когда я ходила на занятия с тренером, считала, что девушка должна быть нежной, ласковой, женственной. Её жутко бесило моё пристрастие к «мужским», согласно негласным правилам, увлечениям, но больше всего мать приводило в ужас то, что мне это действительно нравилось.

Вот так и жила: папа мной гордился, мама тоже, но лишь в конкретных ситуациях. Меня очень любили, и я никогда ни в чём не нуждалась – в общем, проживала сказочно-прекрасную жизнь. Но всё, как известно, рано или поздно заканчивается, и сказка не исключение. И не всегда перемены могут быть в лучшую сторону.

Так к чему это я веду? Ах да! Бойтесь своих желаний, ведь они, как правило, имеют свойство сбываться.

«Захотела разнообразить свою жизнь? Желала риска и экстрима? Вот, держи», – сказала мне судьба, гаденько ухмыляясь и подсовывая в руки конверт с пригласительным на вечеринку. Да, на самую настоящую вечеринку в самый настоящий клуб.

Кто же знал, что обыкновенная тусовка закончится для меня плачевно? И что именно после неё моя жизнь, мой привычный мир рухнет, разрушится, перевернётся вверх дном, сторит – чтобы потом восстать из пепла и стать хоть и непривычным для меня, но счастливым.

Но вернёмся, пожалуй, к самому началу...

А началось всё жарким летним днём. Я со своей лучшей подругой отдыхала после тяжелого трудового утра. Вообще-то у меня отпуск, но что-то напутали с одним важным договором и срочно, прямо кровь из носу, нужен был юрист. По закону подлости, этим юристом, конечно же, стала я. Вот и затянулась небольшая вылазка в офис на полдня. А моя подружка Иришка заскучала и потащила меня в кафешку. Выпить расслабляющего зелёного чая и, несмотря на диету, схомячить пару пирожных.

И я была ей за это очень благодарна. В кафе работал кондиционер, даря долгожданную прохладу, десерты были вкусными, да и приятный аромат свежесваренного кофе добавлял очков в копилку заведения.

Мы с Иркой дружим с детства. У наших отцов общий бизнес, да и не только бизнес: всеми делами они занимаются вместе. Так мы с Иркой и познакомились. Хотя сначала она меня дико бесила. А теперь я сама не понимаю, как могла её ненавидеть?

Ирка – обаятельная красотка! Элегантная, грациозная блондинка с впечатляющими формами, которая знает себе цену и может вернуть людьми, как пожелает. Что мне в ней нравится – так это острый ум, смекалка и умение находить выход даже из самой патовой ситуации. Она не похожа на всех этих глупых крашенных блондинок (не в обиду им будет сказано). Ира настоящая. У неё натуральный цвет волос (что редкость на сегодняшний день), пронзительные, как у ведьмы, зелёные глаза, что на фоне белых волос мерцают, словно яркие изумруды на снегу. Множество мужчин она покорила только своими колдовскими глазами. Ирка всегда одевается эффектно и вызывающе. Она делает это ненамеренно, просто это её стиль, её проявление вкуса. Если честно, даже мешок из-под картошки подругу ни капельки не испортит.

Многие, увидев впервые, недооценивают Иру, из-за модельной внешности вешают ярлыки недалёкой куклы, а она часто этим пользуется, чтобы досадить противоположному полу. Короче, роковая женщина, мастерски использующая мужчин, при этом оставаясь милым и невинным ангелочком. А ещё Ира ненавидит косметику и никогда ею не пользуется. Да она ей и не нужна! На прекрасное личико подруги западают все, никого не оставляет равнодушным её ослепительная красота.

Я на её фоне не выделяюсь, но и серой мышкой тоже не являюсь. Просто мы с ней разные и дополняем друг друга. Как и Ирка, я знаю, чего стою. Да, я тоже красавица, мне вслед тоже оборачива-

ются мужчины. Иногда даже забавляет такое пристальное внимание. Волосы у меня, в отличие от Иры, более тёмные, карамельного оттенка, глаза – пронзительно-голубые. На данный момент моя шевелюра собрана в деловую причёску, поскольку отец настаивает, чтобы даже в свой – законный, причём – отпуск все работницы, если по какой-то причине их оторвали от отдыха, соблюдали дресс-код. Вот и пришлось соответствовать.

У меня идеальная, благодаря спортивным нагрузкам подтянутая фигура. Поэтому строгий летний костюм сейчас подчёркивал все мои достоинства (а их, я вам скажу, достаточно). Кипенно-белая, полупрозрачная блузка, сквозь ткань которой просвечивает кружевной бюстгальтер ей в тон; поверх надет лёгкий бледно-розовый пиджак; визуально удлиняют стройные ноги классические брюки под цвет и, конечно, белые стилеты – туфли с острыми носиками на высокой шпильке. В общем, даже в такой одежде я выглядела блестяще (да, скромности мне не занимать). Завершали образ солнечные очки в белой оправе, которые сейчас покоились на макушке. Чем ещё мы отличались с Ирой? Тем, что я пользовалась косметикой. Перламутровая помада подчеркивала контур пухлых губ, чёрные стрелки с золотистыми тенями выделяли глаза, делая их ярче и акцентируя всё внимание на них.

К слову сказать, мы с Ирой – весьма гармоничная пара. Мы не подруги, скорее, сёстры. Обе умные, красивые, учились в одном университете – правда, Ирка на экономическом факультете, – закончили вместе обучение и теперь работаем у своих отцов. Её тоже, как и меня, не втягивают в тёмные делишки. За исключением случая, когда Иру в детстве похитили, чтобы воздействовать на её отца. Нам тогда было по четырнадцать лет. Обычно из школы мы возвращались вместе – водитель был один на двоих. Но он нас забрать не смог. В тот день я осталась на пересдачу какого-то теста – чертовски повезло, иначе бы и меня умыкнули. Ирка, после того как её спасли, год просто молчала. Думали, она никогда не станет преж-

ней. Но мы не были бы подругами, если бы не знали друг друга очень хорошо.

У Ирки был шок, и она не хотела говорить о подвале, в котором её держали. Мне удалось её разговорить, потому что я знала, на что надо давить. Воспользовавшись тем, что подруга ненавидит быть или хотя бы казаться слабой и уязвимой, я намеренно цепляла за больное. И она не выдержала – всё рассказала. Призналась в своей беспомощности. Её не трогали – лишь заперли в подвале, но связали руки и ноги, а самое страшное – завязали глаза. Ирка жутко боялась темноты тогда. Да и невидящий человек безоружен и действительно не способен дать хоть какой-то отпор. Она просидела в этом подвале два дня не сомкнув глаз – страх перед неизвестностью не позволял расслабиться ни на минуту. Ирка прислушивалась к каждому звуку, каждому шороху. А я стала единственной, кто смог заставить её говорить. Никто, кроме меня, не знает о том, что ей довелось пережить там. Именно обещание сохранить в секрете то, что происходило с ней за время, проведённое в неволе, помогло мне вытащить лучшую подругу из состояния депрессии и подавленности.

Теперь Ира уже не похожа на ту перепуганную четырнадцатилетнюю девочку. Сейчас она стала львицей, которую ничего не пугает.

– Тина, пожалуйста, – продолжала канючить подруга, протягивая мне конверт. – Тебе и делать ничего не надо! Просто сходи на вечеринку, чтобы тебя увидели, и всё.

– Зачем? – спросила я без всякого энтузиазма в голосе, отпив немного чая. Ирку пригласили на вечеринку, но она не сможет пойти из-за непредвиденной недельной командировки в другую страну.

– Чтобы пригласительное не пропадало, – вздохнула она, откидывая свои шикарные локоны за спину. – Это закрытая вечеринка, Тина. Такой шанс выпадает только раз – попасть в этот клуб невозможно. К тому же наши глубокоуважаемые отцы никогда бы не простили нам такой вольности. Неужели тебе не хочется побыть

бунтаркой? Я тебя знаю, Тин. Поэтому на сто процентов уверена, что ты захочешь пойти.

Я задумалась, правда задумалась. Нет, ну а что я теряю? Покосилась на конверт.

– Что это вообще за клуб? – спросила я вроде бы без интереса, но подружка уже торжествующе улыбнулась, уверенная, что победила.

– «Восход»! – С горящими глазами ответила Ирка, а я нахмурилась. – Слышала о таком?

– Конечно, слышала. – Да о нём говорили даже больше, чем о выборах мэра, как о нём можно не знать? – Откуда ты вообще достала это приглашение?

Я старалась быть спокойной и не поддаваться панике.

– У меня там друг в охране работает – вот он и раздобыл. Жаль, пригласительное только одно, хотя я и так понимала, что ты не пойдешь. А теперь тебе придётся идти, – слово «придётся» она произнесла с нажимом.

– Ты сошла с ума, Ир, – я раздосадованно покачала головой. – Хотя наши родители и пытаются оградить нас от криминального мира, но я точно знаю, что этим клубом владеет какой-то авторитет. Причём враг наших отцов, да и не только их – его все недолюбливают. И ходят слухи, что жить ему осталось недолго. А ты заставляешь меня идти в самое логово зверя. Можешь себе вообразить реакцию родителей, когда они узнают об этом?

– Они не узнают, – заговорщицки произнесла Ирка, загадочно улыбаясь. – Я всё продумала. Поскольку в командировку я еду без связи, мы скажем отцам, что едем вместе. Ты сходишь сегодня в клуб, а завтра можешь свалить куда угодно. И никто ничего не заподозрит. Ты отдохнешь, я поработаю. А потом, когда вернусь, ты мне всё-всё расскажешь. Я должна хотя бы иметь представление о том, что пропустила. Если б ты только знала, на что я пошла, чтобы добыть это приглашение, – она пододвинула конверт пря-

мо под мою руку и уставилась на меня глазками кота из «Шрека», не оставляя выбора.

Я мысленно плюнула и, взяв его, засунула в сумку. Будь что будет!

– Ладно. Довольна? – Ирка так широко улыбнулась, что ответ даже не потребовался.

Глава 2

В клуб я поехала на такси. Знаменательное событие начиналось в семь часов вечера. Ирка уже улетела. Отец обычно не позволял мне передвигаться без охраны, а вот с подружкой спокойно решил ехать без сопровождения. Может, это мотивировалось тем, что в другой стране мне будет безопасно? Не знаю. Но большой плюс в его решении однозначно был – долгожданная свобода.

Я могла бы и не ходить в этот клуб, а просто сразу уехать куда-нибудь. Но мне самой было интересно посмотреть на этот «притон», как называет его папа. Кто же этот таинственный враг? Почему отец его ненавидит? Естественно, в криминальных кругах много врагов, но по неизвестной мне причине именно хозяина «Восхода» он просто терпеть не может. Хотя о чём я говорю? Его все терпеть не могут, потому что этот «некто» слишком наглый. Появился он в городе недавно, но уже начал качать права. А притоном его клуб папа называет не зря: если верить слухам, в «Восходе» распространяют наркотики.

Не слишком подходящее место для меня, но любопытство съедает заживо, так хочется увидеть то, что не предназначено для посторонних.

Ирка сказала, что народу будет совсем немного, только элита, иногородцы. Потому-то вечеринка и называется закрытой – не всех пускают. Сегодня вход свободен лишь для гостей из других городов, знакомых хозяина заведения. В этом тоже можно найти положительные стороны: поскольку посетители не местные, риск нарваться на знакомых сводится к минимуму. Значит, и отцу никто не доложит. Если о моей вылазке узнает мама, можно вообще ждать домашнего ареста. Хотя, между прочим, я давно уже совершеннолетняя и в такой опеке не нуждаюсь. Но родители, очевидно, другого мнения. Я буду находиться под их защитой до тех пор, пока не выйду